

— Я с большим интересом слежу за творчеством народного артиста СССР Аркадия Райкина. Слушаю его выступления по радио, смотрю по телевидению, несколько раз бывал на его концертах. В своем творчестве Аркадий Райкин высмеивает бюрократов, пьяниц, черствых и бездушных людей. Говорят, сатира — острое и действенное оружие. Но в чем проявляется действенность сатиры? Что благодаря ей меняется в жизни?

МИНСК.

И. ШАТРОВ.

Таких писем немало в редакционной почте. И хотя читатель обращает свой вопрос к редакции, но, наверное, ему будет интересно знать, что думает об этом сам Аркадий Райкин.

Итак, первый вопрос возникает сам собой:

— Аркадий Исаакович, часто ли вам пишут зрители?

— Писем много. Ведь почта у

крату, просит: «Дайте мне справку, что вам нужна справка»... Было такое явление в нашей жизни. Встретят ли вас сейчас в каком-нибудь учреждении такой фразой? Сомневаюсь. Эта фраза стала нарицательной. Я не могу, конечно, сказать, что бюрократ исчез вовсе. Нет. Но и бюрократ, и подлец, и клеветник чувствуют себя в нашей жизни все неуютнее, все труднее

СМЕХ ЗАЩИЩАЕТ ДОБРО

В гостях у народного артиста СССР Аркадия РАЙКИНА

нас вроде газетной. Пишут разные люди — пожилые и молодые, даже школьники — по самым разнообразным поводам. Одни приглашают просто в гости, другие пишут о непорядках, просят приехать, высмеять недостатки и помочь устранить их. Третьи, как автор этого письма минчанин Шатров, вызывают на серьезный разговор. Признаться, такого рода письма мне особенно по душе.

— Как вы сами оцениваете эффект своих выступлений?

— Нелегкий вопрос. Действительно, мы много лет боремся с бюрократизмом, равнодушием, подлостью, пьянством, с активным невежеством и другими пороками, а они пока еще не исчезли полностью. Почему? Было бы очень просто: показал бюрократа — исчез бюрократ, показал хулигана — на следующий день он выкинул свой нож, поглядел подлец спектакль — ужаснулся и стал честным человеком, сходил в театр черствый и равнодушный — вышел добрым и великодушным. Увы, о таком действии искусства художник может только мечтать.

Мне кажется, задача искусства, задача сатиры несколько иная: создавать вокруг отрицательного явления определенное общественное мнение, нетерпимое к нему отношение. Это, конечно, огромная работа, требующая больших усилий. И здесь вместе с искусством трудятся и газеты, и радио, и телевидение, и общественные организации. Только тогда, когда мы все вместе засучив рукава беремся за общее дело, мы вправе ждать хороших результатов. И они есть. Может быть, не всегда заметно, но длинный список пороков, с которыми борется наша сатира, понемногу укорачивается — из жизни нашей постепенно исчезают те или иные явления.

Когда-то была у нас миниатюра, в которой человек, замученный хождениями от бюрократа к бюро-

им остаться в ней незамеченным, и они вынуждены приспосабливаться к уже существующему общественному мнению. Значит, сатира тут не сработала вхолостую.

Конечно, это заслуга не только нашего театра. Это заслуга прежде всего зрительного зала, который поддерживает актера и разделяет его точку зрения. Это мы сообрали создали такую атмосферу вокруг бюрократа, что он вынужден был видоизмениться. И вообще актер не может в пустом или равнодушном зале создать общественное мнение. Без доброжелательного и активного зрителя актер бессилен. Именно такой зритель становится союзником актера. Поэтому, когда мне задают вопрос, где вы черпаете свои силы, я всегда отвечаю: в зрительном зале. Реакция зрительного зала всегда помогает актеру.

— Что можно сказать о реакции зрительного зала?

— Сатира — оружие далеко не безобидное. И реагируют на нее по-разному. Вот я вижу — в зале сидит мой «герой». Зал хохочет, а он злится, он недоволен тем, что слышит сегодня про себя со сцены. Но так бывает не всегда. Иной раз объект нашей сатиры смеется еще громче соседа, не желая узнавать себя в карикатуре или искренне веря: это — не про меня, это — про другого...

Есть зрители, которые неправильно воспринимают нас, иные даже жалобы на нас пишут. Думаю, что это идет от непонимания позиции сатиры вообще и позиции нашего театра в частности. Не понимают некоторые, что мы высмеиваем зло всегда с позиций добра. Потому что зло, показанное с позиций зла, — не больше, чем злопыхательство. К счастью, зритель прекрасно в этом разбирается. Он понимает, что злопыхатель радуется недостаткам, а у актера из-за этих недостатков болит сердце. Он видит, что это стоит тебе здоровья...

— Помнитесь, вы сказали как-то, что «сатира — это добро с кулаками»...

— Да, я считаю, что добро не должно быть бездейственным. Оно должно включать в себя и решимость, и бесстрашие, и непримиримость. Как ни парадоксально это звучит, но добро должно быть воинствующим. Сатира, как и любой другой вид искусства, обращена ко всему лучшему в человеке, воюет за доброе в нем. Сатира — это в какой-то степени пропаганда. Высмеивая отрицательное, мы всегда пропагандируем положительное.

— Чем вы руководствуетесь, выбирая темы для своих миниатюр?

— Жизнью. Посмотрите, как она идет вперед, стоит только развернуть свежий номер газеты или включить радио. Новые события, новые проблемы. А значит, и новые темы.

В нашем новом спектакле, например, мы много говорим о равнодушии. Эта тема стала в нем ведущей. Равнодушие — страшное зло. С ним надо бороться везде, в любой сфере человеческой деятельности и человеческих отношений. На производстве равнодушный человек в большинстве случаев — бездельник и прогульщик. И вот о таком типе у нас родилась миниатюра «Рассуждения в постели». На работу нашему «герою» идти не хочется, валяется он в постели и рассуждает. Он прекрасно знает, что пользы государству от его работы — ни на грош, более того, он понимает: «...ни один диверсант такого вреда не причинит, как я», — и именно с этого хочет «стричь купоны»: «Если прикинешь на электронно-вычислительной, какая от меня государствену польза будет, коли я на работу не выйду, то уж такую мелочь, как зарплата, можно было бы и в кровать принести...»

— Встречаете ли вы в жизни тех людей, которых выводите на сцену?

— Конечно, и я встречаю, и вы, и зрители. Я нахожу бюрократа, потому что он еще есть. Вот недавно захожу как-то в одно «присутственное место». Вижу, сидит один такой. Меня он, правда, встретил любезно, не могу пожаловаться — сестра предложила и все такое. А стоящую у его стола в нерешительности пожилую женщину и не заметил даже, не поздоровался с ней, не оказал ей ни малейшего внимания. Наши «герои» должны быть узнаваемы, иначе спектакли наши не имели бы никакого успеха, были бы выдуманными. А это уже не сатира.

— Ваши любимые герои?

— Ну, как вам сказать. Чаще всего мои герои — это герои в казачках. Зрительный зал смеется над отрицательными сторонами этих «героев». И, честно говоря, мне очень хотелось бы, чтобы их вообще не было. Но у меня есть идеал. Это тот труженик, которого я встречаю, когда бываю на заводах, в колхозах, на стройках, когда сталкиваюсь с ним на улице, в магазине — всюду. Я вижу этих людей, которые честно и добросовестно трудятся. Ими, как говорится, земля держится. И вот во имя этих людей мне хочется работать, хочется помочь им, чтобы никто им не мешал. Чтобы у них все ладилось, чтобы им легче работалось, легче жилось.

Беседу вела Г. ЕВДОКИМОВА.